

ВНУК ТОВСТОНОГОВА СТРАДАЕТ ОТ МИЛИЦИИ

НА ДНЯХ в ДК «Выборгский» привезли «Ромео и Джульетту», нашу самую московскую премьеру знаменитого грузинского режиссера Роберта Стура. К этой пьесе самый известный в мире интерпретатор Шекспира обратился впервые. А вторым режиссером у супермастера стал не кто иной, как Георгий Александрович Товстоногов, 29-летний внук и полный тезка своего легендарного дедушки.

Два великих дедушки

- Георгий, известно ли вам, что Роберт Стура однажды сказал про Товстоногова: «Я его внук»?

- Конечно, известно. Разумеется, речь шла о духовном родстве. В этом смысле и мне минувшим летом удалось побыть какое-то время «внуком» Стура, работая с ним над «Ромео и Джульеттой».

- И как вам в роли внука сразу двух великих режиссеров?

- Приятно, ответственно и очень тяжело. Моя работа у Стура тяжелая, черновая. Я выполнял репетиции каких-то сцен, которые он намечал как режиссер-постановщик, и теперь остался на проекте - слежу за спектаклем, чтобы он оставался в том виде, в котором его сделал Стура.

- Как вы попали к нему? Насколько мне известно, Стура не любит брать второго режиссера...

- Он вообще никогда не работал со вторым режиссером. Мой случай - беспрецедентный! Я у него первый второй режиссер в мире (улыбается). Работа со Стурой стала подарком судьбы.

Без бумажки ты - букашка

- Известный питерский импресарио Рудольф Фурманов рассказывал мне, что ваша трудовая книжка лежит у него в Санкт-Петербургском театре «Русская антреприза имени Андрея Миронова»...

- Это правда. Поскольку работаю в разных местах, нужно что-то делать, чтобы стаж шел, мы же существуем в постсоветской системе.

- Где вы еще ставите спектакли?

- В Москве, Новосибирске, Томске. Сейчас ставлю на Малой сцене во МХАТе у Олега Павловича Табакова спектакль «Пышка» с питерской актрисой Эмилией Спивак.

- Что вас вообще с Питером связывает?

- Я здесь родился в августе 1975 года. У меня сохранилась советская эмалевая медаль «Родившемуся в Ленинграде». Обидно, когда сейчас в Питере меня останавливают милиционеры, забирают в отделение и потом приходится моим товарищам, известным артистам, приезжать в милицию с томами книг моего деда, чтобы доказать, кто я такой. Несмотря на то что на нашем доме висят гербовые доски почетных граждан этого города, у меня требуют регистрацию. Нонсенс!

Стражи порядка постоянно задерживают его в Петербурге за отсутствие регистрации

Гога, Сандро и Додо

- Извините, а в свидетельстве о рождении у вас записано имя Егор?

- Нет, Георгий Александрович, как и в паспорте! Егор - это такое мое домашнее имя. Всем известно, что моего деда в семейном кругу называли Гогай, Натэllu Александровну (сестру Товстоногова, с которой он жил в одной квартире до последних дней. - Прим. М. С.) - Додо, а ее мужа - легендарного актера Евгения Алексеевича Лебедева - Женей.

Мой отец - старший сын Товстоногова - Сандро.

му, что на афишах можно прочесть: режиссер Георгий Товстоногов?

- К моей творческой деятельности она относится положительно, но очень критически. Я не могу сказать, что она ее радует. У Натэllu Александровны остались высокие критерии театрального искусства. Для меня очень полезно обратиться к ней, планка ее вкуса и восприятия театра не опустилась с 70 - 80-х годов, когда БДТ был в расцвете. С этой же меркой она сегодня подходит ко всем без исключения театральным произведениям...

- Признайтесь, вам попало за «Ромео и Джульетту»!

- Ваш отец ушел из жизни в 2002-м, на 59-м году жизни, и случилось это в Петербурге...

- В декабре - вторая годовщина памяти. У отца случился удар прямо в здании Театральной академии, бывшего ЛГИТМиКа, и в больнице он скончался не приходя в сознание. Одно время он уезжал из Питера в Москву, потом работал за границей, после чего вернулся в Петербург.

- У него уже была другая семья...

- Но она все равно наша! Семейная ситуация никак на наши с отцом хорошие отношения не повлияла. Я и сейчас общаюсь с женой отца и со своим 8-летним младшим братом Арсением, которого считаю родным. Он, кстати, приходил вчера на «Ромео».

- Чем занимается ваша мать?

- Светлана Васильевна Головина работает в московском Театре имени Ермоловой уже больше двадцати лет. В свое время она несколько сезонов играла в спектаклях Товстоногова в БДТ. Там и познакомилась с отцом. Мой младший брат, отучившись в институте, сейчас проходит срочную службу в Театре Российской Армии.

Груз знаменитой фамилии

- Многие говорили, что вашему отцу звездная фамилия скорее мешала в режиссерской карьере, чем помогала. Сравнение с великим предком было убийственным...

- Я убежден, что ему было нелегко. Но мне фамилия деда особой тяжести не прибавляет. Георгия Александровича сейчас нет, так же, как и отца. Мне все пути открыты.

Хотя, конечно, в театре приходится сталкиваться с более пристальным вниманием ко мне и моим работам. Тем, кто делает сам себя с нуля, проще и свободней живется. Если бы был жив дед, наверное, он бы мне помогал. Хотя чем помогать нашему поколению?! Мы же поколение трудолюбивых! Нам только дай возможность работать. Но вот за эту возможность приходится бороться, иногда локтями, зубами.

- Натэllu Александровна положительно относится к то-

- Ну не мне! Она понимает, что ставил спектакль не я... Хотя и мне кое за что досталось!

Бурная личная жизнь

- Насколько хорошо вы знакомы с творческим наследием деда?

- Собрал немало книг о нем. К счастью, у меня есть возможность общаться с последним оставшимся живым свидетелем жизни Георгия Александровича. Я активно расспрашиваю Натэllu Александровну обо всем, что касается профессии. Ну и о личном она тоже рассказывает - одно без другого не бывает. В общем, я в курсе.

- Интересно, а вы в курсе, что есть такая легенда, будто в Тбилиси молодой режиссер Товстоногов закрутил роман с невестой одного из своих учеников, тот пришел разбираться, оба были горячи, в общем подрались. История получила широкую огласку, и пришлось Георгию Александровичу от греха подальше уехать в Ленинград, где он собственно и стал тем, кем он стал. Так что не было бы счастья, да несчастье помогло...

- Я не слышал об этом, но думаю, что такой инцидент в советские времена положил бы конец карьере. И уж в Ленинград тогда можно было поехать только на повышение, а после такой истории в пору было забиться куда-нибудь в деревню, в районный дом самодеятельности.

- У вашего деда и вашего отца была бурная личная жизнь. Оба были явно неравнодушны к женскому полу... Вам удаётся продолжить эту фамильную традицию?

- Стараюсь... Это не происходит специально. Вот сейчас разговариваю с вами в театральном кафе, а про себя примечаю хороших зрительниц, что пришли на спектакль (улыбается).

- О женитесь в свои 29 лет пока не думаете?

- В настоящее время я живу в Москве один, детей у меня нет. Я уже был дважды женат. Поэтом теперь перестал делать какие-то прогнозы на этот счет. Как получится, так и получится.

Михаил САДЧИКОВ
Фото Славы ГУРЕЦКОГО

10.08.2004
15.12.2004